А. С. ПУШКИН

ХУЛ АЛИСЬЛАН ХУМ ОС ХУЛКВЕ МОЙТ

Гослитиздат

ОПЕЧАТКИ

Стр.	*Строка*	*Напечатано*	*Следует читать*
6	16 сверху	ававет	лававет
8	8 „	пун анэ	пун'анэ
10	6 „	юв-миннэ	юв-минэ
16	7 снизу	ката гге	катаге
21	11 „	сярыст	сярысьт

А. С. Пушкин, „Хул алнсьлан хум ос хулкве мойт".

2-5

А. С. ПУШКИН

СКАЗКА О РЫБАКЕ И РЫБКЕ

На мансийском (вогульском) языке

ПЕРЕВОД А. БАЛАНДИНА
РИСУНКИ И. БИЛИБИНА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО „ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА"
ЛЕНИНГРАД — 1936

Ман.(в.)
3-6

А. С. ПУШКИН

ХУЛ АЛИСЬЛАН ХУМ ОС ХУЛКВЕ МОЙТ

УЛЯКСИ БАЛАНДИН МАНЬСИ СИРЫЛ
ТОЛМАСЬЛАС
БИЛИБИН ПОСЛЫС

ГОС.
Публичная
Б-ка в
Ленинграде

ГОСЛИТИЗДАТ
1938 ТАЛ

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН

1799—1837

Александр Сергеевич Пушкин — яныг русь поэт олс. Тав сав сир сака ёмас нэпак хансыс.

Пушкин олме ос хасме порат хон Россият олум мирн олун'кве сака люль олс: яныг пал мир нэпактал олсыт; нуса мир пояр, помещик магыс акваыг ропитасыт, тарвитын' ропотан понигтим осьвесыт.

Поэтн мир сака эруптавес. Нуса мир свободатэ магыс, сотэ магыс тав воритотыс, хонн нупыл, хон ван'ын мир нупыл люльсын' сунсыс.

Ти магыс хонн, поярытн, сёлын' махумн Пушкин ат эруптавес. 1837 тал порат хон металим хумн Пушкин

алвес. Та порат Пушкин ин' мань налиман нупыл нёлолов тал хумыг олс.

Пушкин сорумпатме ропитан мирн сака салитавес. Тав ётэ ос ёмас улум варун'кве ос яныг саляныл лавун'кве элмхоласыт лов сотрыл тав колэ палт ёхталасыт. Мир кантныл рохтим Николай хон I Пушкин эла-тотун'кве туйтим лавыс. Тэли турман эти порат хон жандармыт тулмахыт хольт Пушкин Петербург усныл эла-тотсаныл, Псковская губерния Михайловск павылт ёл-сёпитасаныл.

Та пораныл 101 тал минас.

1937 тал февраль этпос порат Пушкин сорумпатме 100 тал товлыс. Ман яныг социалистический маувт свободный сотын' мир Пушкин алим хотал номылматим торжественный собраньят, митингыт сёпитэгыт, тав хансум нэпаканэ ловинтэгыт, тулыглап варегыт. Сав клуб, сав ловитанэ кол, сав ус хули Пушкин наметыл ававет. Тав хансум нэпаканэ сака савыл песяйтавет.

Яныг Октябрьская социалистическая революция саватанэ-вармаль, нянь-рохнэ-вармаль, пес хон Россия мир холнэ-вармаль холтсанэ, советский ма сав сир мир акв яныг юрт колтагылыг акван атсанэ.

Рабочиит, колхозный мир, нэпак хаснэ мир, выгыр армия мир, няврамыт пуссын сир-сир элмхоласыт ман советский маувт Пушкин эруптияныл.

Пушкин вастэ, тав хансум нэпаканэ сав сир мирн ловинтан'кве патавет, тав наме суин'ыг емти. Тав хансыс:

Ам суюм яныг русь ма тармыл тотаве,
Сав сир латын' мирн ам акваыг вавем.

Пушкин элаль лавум латн'анэ ань солин'ыг емтсыт.

Советский Союз ма пуссын мирн — русит, украинцыт, узбекыт, якутыт, эвенкит, хантыт, маньсит, нанайцыт —

яныг русь мир пыге Пушкин янгыг ловинтаве, сака эруптаве.

Сав сир ропитанэ мир касаныл Пушкин ляпат олсыт. Таи магыс тав такысь эруптаве, таи магыс тав янгыг ловинтаве.

Та порат пуссын сав сир мир юв-хультум, саватим, нэпактал олсыт. Ань тан Яныг Советский Союз равноправный гражданиныг патсыт. Яныг поэт хансум нэпакыт танки тэлм латн'анылтыл ловинтэгыт.

"Хул алисьлан хум ос хулкве мойт" Пушкин 1833 тал хансыстэ.

Мань олум порат Пушкин тав урум экватэныл Арина Родионовнаныл мойтыт хунтлун'кве сака касасяс. 1824 тал-порат Пушкин Михайловск павылн ссылкан кетвес. Та порат тав Арина Родионовна ёт хоса нак олс. Урум экватэ тав такысь эруптастэ.

Пушкин крестьянинытныл, сампильтал нянь рохнэ хумитныл эргыт, мойтыт хунтлас, хансыс; русь мир олнэ нак ханисьталас.

Пушкин мойтыт копнитыг хансимат, касын' хум тананыл ловинтан'кве верми, пуссын торгамтитэ. Тан мир мойт хольт емтсыт, мир мойт ёт тэлыгласыт.

Пушкин мойтытт: "Салтан хон мойт", "Поп ойка ос Балда мет хум мойт", "Сорнин' сиськурек мойт" ос мотант — хон нупыл, поп нупыл ропитанэ мир мувинтанэныл сунсылтим оли.

Кантын' ос сёлын' махум кос власть ос ёр осьсыт, кос тан хон ляпат олсыт, а-ман кос такви нэхон олс, — аквтипыл нэматыр ат артми, нэмхуньт тан нон'х ат патыглэгыт.

Ярумнпатум мойт хумитн нас элмхоласыт, уит, хулыт нётэгыт.

Пушкин "Хул алисьлан хум ос хулкве мойтт" властьн ёхтум сякыр сёлын' мир такысь овылн паттуптиянэ. Лавын' эква матум ойкатэ пуссын тав касэ товылтан'кве магыртастэ. Сорнин' хулкве лавын' эква касэ тавен товлун'кве нётыс. Лавын' эква матум ойкатэ саватастэ, лявтыстэ, сиплувныл пувымтастэ, лув колн кетыстэ.

Юиовыл сорнин' хулкве сякыр экваныл кантмувес, сякыр экван маим пун анэ ювле висанэ.

Матум экватэ киттыг халыгтим хура ёт хультыс.

Пушкин мойтыт ос мот нэпаканэ сав сир латн'ыл толмасьлавет. Касын' тал ман сотын' мав яныг сат сотыр ильпи элмхолас яныг поэт хансум нэпакыт ловинтэгыт.

Экваыг ойкаыг олсыг
Атыр хари сярысь ватат;
Тэн пес ма колрисьт олсыг
Акв-мус налиман нупыл хурум талыг-тувыг.
Ойка толгыл хул алисьлас.
Эква такви сэтапе тахтыс.
Акв сёс толыг сярысьн репыгтас,
Толыг ливил туп паг-ёхтыс.
Китынтыг тав толыг репыгтас,
Толыг сярысь пумыл паг-ёхтыс.
Хурминтыг тав толыг репыгтас,
Толыг акв хулквел паг-ёхтыс,
Нас хулкве атим — сорнин' хулкве.
Хумле хот-поикси сорнин' хулкве,
Элмхолас турыл тав ляхали:
„Ойкакве, анум сярысьн таратэлн,
Яныг тин ам магсилум нан'ын мыгум:
Юв-ёвтхатэгум — маныр нан'ын эри".
Ойка олме нот палитыл тамле вармаль ат вас, рохтыс.

Налиман нупыл хурум талыг-тувыг хул алисьлас;
Элмхолас тур хулныл ат хулыглас.
Сорнин' хулкетэ таратастэ.
Ёмас латын' тавен лавыс:
„Торым нан' ётын, сорнин' хулкве.
Нан' юв-миннэ тинын анум ат эри.
Атыр хари сярысьн нан'ки тув-минэн,
Нан'ки урынтыл хара мат тот яласэн".
Ойка экватэ палт юв-ёхтыс.
Яныг осьхуль вармаль экватэн потыртас.
„Ти хотал ам алати хулкве аласум.
Нас хулкве атим — сорнин, хулкве;
Хулкве ман сирувт потыртас,
Атыр хари сярысьн юв-вовхатас.
Яныг тиныл юв-ёвтхатыглас:
Юв-ёвтхатыглас — маныр анум эри.
Тав миннэ тинэ вын'кве пилсум;
Атыр хари сярысьн тоха таратаслум".
Ойка экватэн лявльтавес:
„Нан' оссам, оссам!
Хулквеныл миннэ тин вын'кве ат хассын!
Хулквеныл хура вын'кве эрс,
Мен хурамен сяр киттыг халыглас".
Ойка атыр хари сярысь палт та минас.
Касали: сярысь мосякве хумпыл ёнгипас.
Сорнин' хулкве рон'хун'кве патыстэ.
Хулкве тав палтылэ уйлыгтас, китапас:
— Ойкакве, нан'ын маныр эри?"
Пун'к пиним, ойка лави:
„Нэ-хон хулкве, та янит ёмас варен,
Ам эквамн сака лявльтавесум,
Анум матум ойкан урак ат мыг,

Ильпи хура тавен эри;
Мен хурамен сяр палыг халыглас".
Сорнин' хулкве лави:
„Марсюмыг ул олэн, торым ёт юв-минэн,
Ильпи хуран'ыг емтиин".
Ойка экватэ палт юв-ёхтыс,
Экват палт ильпи хура оли.
Эква мол кони-пал арыгнув лявти:
„Оссам нан', оссам!
Оссам, хот-вовыслын хура!
Хураныл мана парс оли?
Оссам, хулкве палт ювле ён'хен;
Пун'к тавен пинэн, кол тавеныл вовен".
Тав атыр хари сярысьн та минас,
(Атыр хари сярысь витэ сэмлыг тэлыглас).
Сорнин' хулкве рон'хун'кве патыстэ,
Хулкве тав палтылэ уйлыгтас, китапас:
„Ойкакве, нан'ын маныр эри?"
Пун'к пиним, ойка лави:
„Нэ-хон хулкве, та янит ёмас варен!
Ам эквамн та кони-пал лявльтавем,
Анум матум ойкан урак ат мыг.
Лавын' эква кол вови".
Сорнин' хулкве лави;
„Марсюмыг ул олэн, торым ёт минэн,
Та сирл вос оли: колын'ыг емтиин".
Тав ма колн минас.
Ма колрисе самт атим;
Тав торгылэ войкан кирпась турпал,
Вортын' партпа картын' авил
Нуми накпа кол унли.
Экватэ иснас ёли-палт унли,

Ойкатэ ваг-нум-палн сака лявтитэ:
„Оссам нан', сома оссам!
Оссам, хот-вовыслын колрись!
Ён'хен ювле, хулкве нупыл пун'к пинэн.
Пан'к крестьянин нэыг олун'кве ат тан'хег-ум,
Намын' нэ-поярыг олун'кве тан'хегум".
Ойка атыр хари сярысьн минас,
(Атыр хари сярысь роттал оли)
Сорнин' хулкве рон'хун'кве патыстэ.
Хулкве тав палтылэ уйлыгтас, китапас:
„Ойкакве, нан'ын маныр эри?"
Пун'к пиним, ойка лави:
„Нэ-хон хулкве, та янит ёмас варен!
Эквам та кони-пал оссамыг емтыс,
Анум матум ойкан урак ат мыг.
Крестьянин нэыг олун'кве ат тан'хи,
Намын' нэ-поярыг олун'кве тан'хи"
Сорни'н хулкве лави:
„Марсюмыг ул олэн, торым ёт минэн".
Ойка экватэ палт юв-ёхтыс.
Ойка маныр тит касали? Карыс хорамын' кол касали.
Экватэ сохрип ави сунтыт тот люли;
Тинын' нёхс тайттал супыл мастима,
Пун'к паттатэ хансан' ярмак кентквел пинылтима,
Сиплув ен'таыг сорнин' сакыл перыгтима,
Ката гге сорнин, тулял нарыгтимаыг,
Лаглаге келп сопакаквел мастимаыг.
Тав эли-палэт симан'ись ропитанэ эн'каянэ-хосянэ
люлегыт;
Тав тананыл ратиянэ, пун'к атаныл манигтиянэ.
Ойка экватэ нупыл лави:
„Пася, намын' нэ-пояр.

Ань эрын' маныр экв-мус товылхати?"
Ойка нупыл экватэ рон'хувлас,
Лув колн ропитан'кве лавыстэ,
Сат хотал ос сат хотал ти мини,
Экватэ та кони-пал оссамыг емтыс.
Хулкве палт экватэн ойка ос кетаве:
„Ён'хен ювле, хулкве нупыл пун'к пинэн:
Намын' нэ-поярыг олун'кве ат тан'хегум,
Ульнаыг олнэ не-хоныг олун'кве тан'хегум".
Ойкатэ рохтыс, хот-поиксястэ:
— Эква, маныр?! Нан' ман кит халыг патсын?
Потыртан'кв ат хасэгын, ёмун'кве ат хасэгын.
Хон ма тагыл мир мувинтаптилын".
Экватэ та кони-пал кантмавес,
Экватэн ойка пайт юныгтавес.
„Нуса ойка, нан'хумус ам ётум ворасьлан'кв вермегын,
Ам ётум, намын' нэ-пояр ёт.
Сярысь палт минэн, ёмасыл лавегум,
Ат ке минэгын, ёрыл тотавен".
Ойка сярысь палт минмыгтас,
(Атыр хари сярысь сэмлыг емтыс).
Сорнин' хулкве рон'хун'кве патыстэ.
Сорнин' хулкве тав палтылэ уйлыгтас, китапас
„Ойкакве, нан'ын маныр эри?"
Пун'к пиним, ойка лави:
„Нэ-хон хулкве, та янит ёмас варен!
Ам эквам ос та капырти:
Намын' нэ-поярыг олун'кве ата тан'хи,
Ульнаыг олнэ нэ-хоныг олун'кве тан'хи".
Сорнин' хулкве лави:
„Марсюмыг ул олэн, торым ёт минэн.
Ёмас, экван нэ-хоныг емти".

Ойка эква палт юв-ёхтыс,
Ойка маныр тит касали?
Тав торгылэ хон кол унли.
Кол кивырт тав экватэ нан'кнэтэ.
Тав экватэ пасан тармыл нэ-хоныг унлынэтэ,
Поярыт, намын' отырыт тав тармылэ меттыг ропитэгыт.
Мот хон ма тинын' винал пинаве;
Тинын' вина тав аи, хансан' атын' нянь тэг;
Тав кит палэт пилисьман' урнэ мир люлегыт,
Ван'ын улта саграпаквет оньсявет.
Хумле касаластэ — рохтыс;
Эква лагыл палт пун'ке пиныстэ.
Ляхалас: „Пася, пилисьман' нэ-хон!
Ань эрын' маныр акв-мус товылхати?"
Экватэ тав нупылэ ат ан'кватас.
Ойкатэ самныл нявлун'кве лавыстэ.
Поярыт, намын' отырыт ёхтыпасыт,
Ойка сиплувныл кона-пувтамавес.
Урнэ махум ави сунтын ёхтыпасыт,
Саграпыл алати саграпавес;
Мирн тав мувинтавес;
„Матум оссам, ёмас сёпитавесын!
Ёмас элаль нан' ханисьтавесын!
Мот хум туйтн ул талэн".
Акв сат хотал, мот сат хотал ти мини.
Экватэ та кони-пал оссамыг емтыс;
Хон кол накыт урнэ махум ойка палт кетиянэ.
Ойка хонтвес, эква палт тотвес.
Экватэ ойка нупыл лави:
Ён'хен ювле, хулкве нупыл пун'к пинэн,
Ульнаыг олнэ нэ-хоныг олун'кве ат тан'хегум.
Сярысь нэ-хоныг олун'кве тан'хегум.

Яныг сярысьт вос олнувум.
Сорнин' хулкве ам палтум вос ропитанув.
Кетсанэ магыс ам палтум вос олнув".
Ойка эква ляльт лавун'кве пилыс.
Улта-мус латын' ляхун'кве пилыс.
Атыр хари сярысь палт та мини,
Касали: сярысьт сэмл турапыг емтум;
Кантын' хумпыт тоха та лапсыт,
Сивын', сивын' суил тоха та минэгыт.
Сорнин' хулкве рон'хун'кве патыстэ,
Сорнин' хулкве тав палтэ уйлыгтас, китапас:
— Ойкакве', нан'ын маныр эри?"
Пун'к пиним, ойка лави:
„Нэ-хон хулкве, та янит ёмас варен!
Холам эква ёт ам маныр варегум?
Нэ-хоныг олун'кве ат тан'хи:
Сярысь нэ-хоныг олун'кве тан'хи.
Тав яныг сярыст вос олнув,
Нан' тав тармылэ вос ропитанувын,
Кетсанэ магыс вос олнувын".
Сорнин' хулкве нэматыр ат лавыс,
Вит нупыл туп лэгыл хосыгластэ,
Мил сярысьн эл-минас.
Ойка сярысь ватат юв-латын' хоса урыс,
Ат урхатас, эква палт юв-ёхтыс.
Сунс, акв-та ма колрись тав торгылэ унли,
Экватэ ави сунтыт унли.
Экватэ эли-палт киттыг халыгтим хура хуи.

СКАЗКА

О РЫБАКЕ И РЫБКЕ

Жил старик со своею старухой
У са́мого синего моря;
Они жили в ветхой землянке
Ровно тридцать лет и три года.
Старик ловил неводом рыбу,
Старуха пряла свою пряжу.
Раз он в море закинул невод,
Пришел невод с одною тиной.
Он в другой раз закинул невод,
Пришел невод с травою морскою.
В третий раз закинул он невод,
Пришел невод с одною рыбкой,
С не простою рыбкой, золотою.
Как взмолится золотая рыбка,
Голосом молвит человечьим:
„Отпусти ты, старче, меня в море,
Дорого́й за себя дам откуп:
Откуплюсь, чем только пожелаешь“.
Удивился старик, испугался:
Он рыбачил тридцать лет и три года
И не слыхивал, чтоб рыба говорила.
Отпустил он рыбку золотую

И сказал ей ласковое слово:
„Бог с тобою, золотая рыбка!
Твоего мне откупа не надо;
Ступай себе в синее море,
Гуляй там себе на просторе“.
Воротился старик ко старухе,
Рассказал ей великое чудо.
„Я сегодня поймал было рыбку,
Золотую рыбку, не простую;
По-нашему говорила рыбка,
Домой в море синее просилась,
Дорогою ценою откупалась:
Откупалась чем только пожелаю.
Не посмел я взять с нее выкуп;
Так пустил ее в синее море“.
Старика старуха забранила:
„Дурачина ты, простофиля!
Не умел ты взять выкупа с рыбки!
Хоть бы взял ты с нее корыто,
Наше-то совсем раскололось“.
Вот пошел он к синему морю;
Видит: море слегка разыгралось.
Стал он кликать золотую рыбку,
Приплыла к нему рыбка и спросила:
„Чего тебе надобно, старче?“
Ей с поклоном старик отвечает:
„Смилуйся, государыня рыбка.
Разбранила меня моя старуха,
Не дает старику мне покою:
Надобно ей новое корыто,
Наше-то совсем раскололось“.
Отвечает золотая рыбка:
„Не печалься, ступай себе с богом,
Будет вам новое корыто“.
Воротился старик ко старухе,
У старухи новое корыто.
Еще пуще старуха бранится:

„Дурачина ты, простофиля!
Выпросил, дурачина, корыто!
В корыте много ли корысти?
Воротись, дурачина, ты к рыбке;
Поклонись ей, выпроси уж избу“.
Вот пошел он к синему морю
(Помутилося синее море),
Стал он кликать золотую рыбку,
Приплыла к нему рыбка, спросила:
„Чего тебе надобно, старче?“
Ей старик с поклоном отвечает:
„Смилуйся, государыня рыбка:
Еще пуще старуха бранится,
Не дает старику мне покою:
Избу просит сварливая баба“.
Отвечает золотая рыбка:
„Не печалься, ступай себе с богом,
Так и быть: изба вам уж будет“.
Пошел он к своей землянке,
А землянки нет уж и следа;
Перед ним изба со светелкой,
С кирпичною, беленою трубою,
С дубовыми, тесовыми вороты. [1]
Старуха сидит под окошком,
На чем свет стоит мужа ругает:
„Дурачина ты, прямой простофиля!
Выпросил, простофиля, избу!
Воротись, поклонися рыбке:
Не хочу быть черной крестьянкой,
Хочу быть столбовою дворянкой“. [2]
Пошел старик к синему морю

---

[1] Тесовыми вороты — старинное выражение (вместо тесовыми воротами).

[2] Черными людьми назывались в старину все люди „низшего класса“, которые должны были платить подать царю или князю. Столбовые дворяне — потомственные дворяне, которые получали дворянское звание по наследству.

(Не спокойно синее море);
Стал он кликать золотую рыбку,
Приплыла к нему рыбка, спросила:
„Чего тебе надобно, старче?“
Ей с поклоном старик отвечает:
„Смилуйся, государыня рыбка:
Пуще прежнего старуха вздурилась,
Не дает старику мне покою:
Уж не хочет быть она крестьянкой,
Хочет быть столбовою дворянкой“.
Отвечает золотая рыбка:
„Не печалься, ступай себе с богом“.
Воротился старик ко старухе.
Что ж он видит? Высокий терем.
На крыльце стоит его старуха
В дорогой собольей душегрейке,[1]
Парчевая на маковке кичка,[2]
Жемчуги огрузили шею,
На руках золотые перстни,
На ногах красные сапожки.
Перед нею усердные слуги;
Она бьет их, за чупрун[3] таскает.
Говорит старик своей старухе:
„Здравствуй, барыня, сударыня, дворянка!
Чай, теперь твоя душенька довольна“.
На него прикрикнула старуха,
На конюшню служить его послала.
Вот неделя, другая проходит,
Еще пуще старуха вздурилась;
Опять к рыбке старика посылает:
„Воротись, поклонися рыбке:
Не хочу быть столбовою дворянкой,
А хочу быть вольною царицей“.
Испугался старик, взмолился:

---

[1] Душегрейка — старинная женская кофта, без рукавов.
[2] Кичка или кика — старинный женский головной убор.
[3] Чупрун — чуб.

„Что ты, баба, белены объелась?
Ни ступить, ни молвить не умеешь,
Насмешишь ты целое царство“.
Осердилась пуще старуха,
По щеке ударила мужа.
„Как ты смеешь, мужик, спорить со мною,
Со мною, дворянкой столбовою?
Ступай к морю, говорят тебе честью;
Не пойдешь, поведут поневоле“.
Старичок отправился к морю
(Почернело синее море),
Стал он кликать золотую рыбку,
Приплыла к нему рыбка, спросила:
„Чего тебе надобно, старче?“
Ей с поклоном старик отвечает:
„Смилуйся, государыня рыбка!
Опять моя старуха бунтует:
Уж не хочет быть она дворянкой,
Хочет быть вольною царицей“.
Отвечает золотая рыбка:
„Не печалься, ступай себе с богом!
Добро! будет старуха царицей!“
Старичок к старухе воротился,
Что ж? пред ним царские палаты,
В палатах видит свою старуху,
За столом сидит она царицей,
Служат ей бояре да дворяне,
Наливают ей заморские вины;
Заедает она пряником печатным;
Вокруг ее стоит грозная стража,
На плечах топорики держат.
Как увидел старик, испугался;
В ноги он старухе поклонился,
Молвил: „Здравствуй, грозная царица!
Ну теперь твоя душенька довольна“.
На него старуха не взглянула,
Лишь с очей прогнать его велела.

Ц 1938 г. Инв. № 22
Акт № 23
Вклад. л.

Подбежали бояре и дворяне,
Старика в зашеи затолкали.
А в дверях-то стража подбежала,
Топорами чуть не изрубила;
А народ-то над ним насмеялся:
„Поделом тебе, старый невежа!
Впредь тебе, невежа, наука:
Не садися не в свои сани!“
Вот неделя, другая проходит,
Еще пуще старуха вздурилась;
Царедворцев за мужем посылает.
Отыскали старика, привели к ней.
Говорит старику старуха:
„Воротись, поклонися рыбке,
Не хочу быть вольною царицей,
Хочу быть владычицей морскою,
Чтобы жить мне в Окияне море,
Чтоб служила мне рыбка золотая
И была б у меня на посылках“.
Старик не осмелился перечить,
Не дерзнул поперек слова молвить.
Вот идет он к синему морю,
Видит, на море черная буря:
Так и вздулись сердитые волны,
Так и ходят, так воем и воют.
Стал он кликать золотую рыбку,
Приплыла к нему рыбка, спросила:
„Чего тебе надобно, старче?“
Ей старик с поклоном отвечает:
„Смилуйся, государыня рыбка!
Что мне делать с проклятою бабой?
Уж не хочет быть она царицей,
Хочет быть владычицей морскою;
Чтобы жить ей в Окияне море,
Чтобы ты сама ей служила
И была бы у неё на посылках“.
Ничего не сказала рыбка,

Лишь хвостом по воде плеснула
И ушла в глубокое море.
Долго у моря ждал он ответа,
Не дождался, к старухе воротился —
Глядь: опять перед ним землянка;
На пороге сидит его старуха,
А перед нею разбитое корыто.

Ответственный редактор *Я. Т. Торгашин*. Технический редактор *Л. А. Чалова*. Леноблгорлит № 1633. Тир. 1.800 экз. Сдано в производство 16/XII 1937 г. Подписано к печати 21/IV 1938 г. Бумага 70×92 1/16. Уч.-авт. л. 1,3. Бум. л. 0,43. Зак. № 4569.
Набрано и отпечатано в тип. им. Володарского Ленинград, Фонтанка 57.

Ман. (в.)
3-6

25 коп.

А 2118

А. С. Пушкин — „Сказка о рыбаке и рыбке"
на мансийском языке

Обложка И. Билибина